

Глава 1309: Подъём культивации

Как только погасла третья лампа души, пламя в остальных задрожало, словно на них налетел порыв ветра.

— Семь опустошений, — произнёс Мэн Хао и закрыл глаза.

Он ощущал рокот внутри, символизировавший взрывной рост культивации и усилившееся на десять процентов божественное сознание! Отныне оно равнялось шестидесяти процентам силы божественного сознания парагона!

— Если я потушу ещё тридцать ламп души, тогда моё божественное сознание станет в три раза сильнее, чем у парагона! Это будет весьма внушительная сила.

Глаза Мэн Хао ярко сияли. Сделав глубокий вдох, он продолжал слушать рокот внутри. Каждый аспект его тела, души и культивации становился сильнее.

— Царство Древности больше не промежуточная остановка на моём пути, нет, это время беспрецедентной трансформации!

Взмахом рукава он разослал во все стороны порыв ветра. Раскинутое божественное сознание позволило ему понять, что теперь он стал на шестьдесят-семьдесят процентов сильнее, чем раньше!

— И я могу стать ещё сильнее! — произнёс он с блеском в глазах.

Мэн Хао посмотрел на четвёртую лампу души и мысленно приказал ей погаснуть. Вместо горящего язычка пламени от неё теперь поднималась струйка зелёного дыма. Проникнув через нос в Мэн Хао, эта дымка заставила всё внутри него загудеть. Его культивация опять рванула вверх, поднятый этим ураганный ветер захлестнул весь мир. Божественное сознание поднялось с отметки в шестьдесят процентов до семидесяти! Физическое тело захрустело, а душа, казалось, могла вырваться из оков плоти. Искрящийся свет его глаз стал единственным источником света во всём мире.

Первое опустошение из семи создавало иллюзорные видения, не способные повлиять на Мэн Хао. Никакое Треволнение Древности, даже всевышнего дао бессмертного, не могло ни сравниться с опытом Мэн Хао в области реального и нереального, ни соперничать с поисками Мэн Хао настоящей жизни среди бескрайних просторов времени. Один его взгляд мог разбить любые иллюзии на мелкие осколки, словно их никогда и не существовало.

Тушение четвёртой лампы души вновь спровоцировал взрывной скачок культивации. Только Мэн Хао собрался повторить эту процедуру и с пятой лампой, как из четвёртой послышался разъярённый крик. В искажившемся воздухе показалась огромная рука. Пройдя через разлом между иллюзорны и реальным, она потянулась к Мэн Хао.

— Умри! — грозно прорычал голос.

Мэн Хао были знакомы и голос, и рука. Они принадлежали сущности... которая скрывалась в облаках Треволнения Древности. С первого опустошения неведомое существо ненавидело Мэн Хао до мозга костей. Наконец ожидание возвращения Мэн Хао к опустошению иллюзий подошло к концу. Вот только для сущности стало неожиданностью, что вернётся он после таких значительных перемен. Вдобавок осталась всего одна лампа души. Как только она погаснет, первое опустошение подойдёт к концу. После этого у сущности больше не будет

шансов что-либо сделать Мэн Хао, поэтому в её голосе помимо ярости ощущалась толика нервозности. Эта сущность была вынуждена атаковать, ибо другого способа не дать Мэн Хао потушить лампу души не существовало.

— Я давно тебя ждал, — сказал Мэн Хао, пока к нему приближалась огромная рука.

Он молниеносно выставил вперёд руку. Движение оказалось настолько быстрым, что могло показаться, будто рука всё ещё находилась у его бедра, когда как в действительности она уже держала огромную руку. В отличие от Треволнения Древности или во время первого опустошения рука сущности стала заметно меньше — всего три метра в ширину. И сейчас в крепкой хватке Мэн Хао она не могла сдвинуться с места.

В сконфуженном и раздражённом рёве промелькнули нотки неверия. Мэн Хао презрительно хмыкнул, а потом взмахнул рукой, вызвав всплеск силы культивации. Послышался хруст, который быстро сменил отчаянный вопль. Мэн Хао резко потянул на себя, вырвав затенённую фигуру, сотканную из чёрного тумана, из четвёртой лампы, похожей на дракона. Стоило Мэн Хао сжать пальцы, как послышался тревожный вопль. С гулом туман начал съёживаться. Словно рука Мэн Хао стала чёрной дырой. В мгновение ока он затянул весь чёрный туман к себе в ладонь.

— Хочешь жить или предпочитаешь окончить своё брренное существование? — холодно спросил Мэн Хао, глядя на туман у себя на ладони. Туманный шарик забурлили, пока на неё не проступило перепуганное лицо. Оно явно было обескуражено таким неожиданным поворотом событий. Преисполненное гордыней, оно ответило на вопрос Мэн Хао непримиримым рёвом, полным ненависти.

— Всё-таки выбираешь смерть?

Мэн Хао начал сжимать пальцы. Чёрный туман затрескался, похоже, он находился на грани полного уничтожения. Изнутри послышался жалобный вой. Чувствуя приближение смерти, существо в тумане всё же решило подчиниться.

— Слишком поздно, — Мэн Хао с силой сжал пальцы.

Туман взорвался с громким хлопком, словно перегнившая деревяшка. Раздался мучительный крик. Как вдруг, проклиная Мэн Хао на чём свет стоит, между его пальцев просочились тонкие чёрные струйки. Словно змеи, они бросились на Мэн Хао. С непроницаемым лицом он взмахнул рукавом, обратив чёрных змей в пепел.

В этот момент последняя лампа души первого опустошения — пятая из тридцати трёх ламп внезапно погасла. Мэн Хао вдохнул зелёный дым. Его глаза засияли загадочным светом, а потом он взревел во всё горло. С рокотом его культивация и божественное сознание опять начали расти, а душа зашевелилась, словно пыталась вырваться наружу. Божественное сознание перешло с семидесяти процентов от силы парагона... до восьмидесяти! Когда Мэн Хао раскинул усиленное божественное сознание, пространство вокруг оказалось на грани коллапса.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха. Его глаза сияли. Нынешнее стояние заметно превосходило предыдущий взятый им пик. Теперь он ни капли не сомневался в своей победе над Белым лордом!

Он поднялся, приказал лампам души вернуться и двинулся к выходу из мира. Пройдя через дверь, он вновь оказался на спине патриарха Покровителя. Ему в уши сразу же ударил

яростный рёв черепахи. К нему с огромной скоростью приближалась разинутая пасть. Мэн Хао обдало волной едкого смрада. Разумеется, патриарх Покровитель давно освободился от магии заговора, наложенного Мэн Хао, и всё это время ожидал его возвращения. При виде своего мучителя он инстинктивно попытался его сожрать.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Проигнорировав пасть патриарха, он переместился с его спины в звёздное небо. Челюсти патриарха звонко щёлкнули. Патриарх Покровитель резко повернул голову и закричал на Мэн Хао.

— Мэн Хао, мелкий паскудник, только и можешь, что изводить меня!

Мэн Хао одарил черепаху улыбкой.

— Ладно, повеселились и хватит, — сказал он. — Заканчивай спектакль, ты свободен. Но, если в будущем ты мне понадобишься, лучше бы тебе явиться на мой зов.

Мэн Хао чувствовал, что его с патриархом связывают крепкие узы. Взмахнув рукавом, он полетел прочь. Но патриарх Покровитель, похоже, не собирался сдаваться. С рёвом он набросился на Мэн Хао.

— Эй, а ну, иди сюда!

Не успел патриарх Покровитель прокричать это, как он сразу же об этом пожалел. Он поёжился и мысленно принялся проклинать свою вспыльчивость. Но раз уж он это брякнул, назад дороги не было. Это было бы слишком серьёзный удар по репутации. Поэтому он продолжал прикидываться разгневанным. Когда Мэн Хао остановился, патриарх Покровитель задрожал. Мэн Хао задумчиво посмотрел на черепаху.

— Вот как? Не хочешь уходить? Неужто решился стать моим ездовым животным?

Патриарха Покровителя затрясло. Его разгневанный фасад уже был готов рассыпаться на куски, как вдруг он почувствовал у себя на голове Гуидин Три-Ливень. Та негромко хихикала. Пристыженный, он прочистил горло.

— Кхм, что бы ты ни говорил, я всё ещё твой патриарх, — произнесла черепаха, попытавшись придать голосу налёт мудрости. — Поэтому перед уходом тебе надлежит отдать мне земной поклон. Ежели нет, тогда, хмпф.

Патриарх Покровитель пытался не показывать, что дрожал, ему потребовалась вся его храбрость, чтобы произнести эти слова. Буравя Мэн Хао взглядом, он медленно начал пятиться. Мэн Хао усмехнулся, видя патриарха Покровителя насквозь. Он находился в отличном настроении, поэтому просто сложил ладони и поклонился.

— Доброго здравия, патриарх. Могу я идти?

— Хмм, ладно уж, ступай!

Мысленно патриарх самодовольно ухмыльнулся. Похоже, что-то в нём ещё страшило этого мелкого паскудника Мэн Хао. Это укрепило его уверенность в себе. С неизменной улыбкой Мэн Хао окутала сила культивации, и во все стороны раскинулось божественное сознание. Перепуганная черепаха задрожала и во все глаза уставилась на Мэн Хао.

— Ха-ха, я просто пошутил, — льстиво сказал он. — Мэн Хао, мой юный друг... иди с миром...

К этому моменту патриарха Покровителя больше не заботило хихиканье Гуидин Три-Ливень. У него всё внутри всё сжалось от страха, поэтому ему хотелось как можно скорее спровадить Мэн Хао. Про себя он проклинал себя за последнюю неосторожную ремарку. В луче разноцветного света он помчался вдаль. Патриарх был вынужден признать, что для побега ему пришлось использовать всю свою силу, но Мэн Хао всё равно оказался быстрее.

Мэн Хао проводил патриарха Покровителя взглядом. Старый патриарх был источником множества приятных воспоминаний, это Мэн Хао не мог не признать. С горы Дацин до секты Покровителя. Драгоценные его сердцу воспоминания.

Спустя довольно много времени Мэн Хао двинулся прочь. Теперь его окружала тонкая аура кровожадности, а его взгляд стал острее клинка. Его путь лежал к разлому между Седьмой и Восьмой Горами.

— Белый лорд, в этот раз ты точно встретишь свой конец! — тихо произнёс он и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/429862>